

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

DOI: 10.67227

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 6

2026

ANTROPONIMLARNING LINGVOKULTUROLOGIK XUSUSIYATLARI: O‘ZBEK VA RUS TILLARI MISOLIDA

Jurakhanova Surayyo Abduakhatkhanovna
Andijon davlat pedagogika instituti, katta o‘qituvchi

Annotatsiya

Mazkur maqolada o‘zbek va rus tillaridagi antroponimlarning lingvokulturologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Antroponimlar xalqning tarixi, diniy qarashlari, milliy mentaliteti, estetik didi, ijtimoiy qadriyatlari va madaniy xotirasini ifodalovchi muhim til birliklari sifatida o‘rganiladi. Tadqiqotda o‘zbek va rus ismlarining kelib chiqishi, semantik tuzilishi, madaniy ramziyligi, diniy va tarixiy omillar bilan bog‘liqligi qiyosiy jihatdan yoritiladi. Shuningdek, ism tanlash jarayonida milliy an‘ana, oilaviy qadriyat, ijtimoiy muhit va zamonaviy tendensiyalarning ta‘siri ochib beriladi. Maqolada antroponimlarning nafaqat nominativ, balki madaniy-informatsion, identifikatsion va qadriyat ifodalovchi funksiyalari ham asoslanadi.

Kalit so‘zlar: antroponim, lingvokulturologiya, ism, o‘zbek tili, rus tili, milliy madaniyat, mentalitet, onomastika, madaniy kod, nominatsiya.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Жураханова Сурайё Абдухатхановна

Андижанский государственный педагогический институт, старший преподаватель

Аннотация

В данной статье анализируются лингвокультурологические особенности антропонимов в узбекском и русском языках. Антропонимы рассматриваются как важные языковые единицы, отражающие историю народа, религиозные представления, национальный менталитет, эстетические вкусы, социальные ценности и культурную память. В исследовании в сопоставительном аспекте освещаются происхождение, семантическая структура, культурная символика, а также связь узбекских и русских личных имён с религиозными, историческими и социальными факторами. Особое внимание уделяется влиянию национальных традиций, семейных ценностей, общественной среды и современных тенденций на процесс выбора имени. В статье обосновывается, что антропонимы выполняют не только номинативную, но и культурно-информационную, идентификационную и аксиологическую функции.

Ключевые слова: антропоним, лингвокультурология, имя, узбекский язык, русский язык, национальная культура, менталитет, ономастика, культурный код, номинация.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF ANTHROPNYMS: A CASE STUDY OF UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES

Jurakhanova Surayyo Abduakhatkhanovna

Andijan State Pedagogical Institute, Senior Lecturer

Abstract

This article analyzes the linguocultural features of anthroponyms in the Uzbek and Russian languages. Anthroponyms are examined as significant linguistic units that reflect the history of a nation, religious beliefs, national mentality, aesthetic preferences, social values and cultural memory. The study comparatively explores the origin, semantic structure, cultural symbolism and the connection of Uzbek and Russian personal names with religious, historical and social factors. Special attention is paid to the influence of national traditions, family values, social environment and modern naming trends on the process of name selection. The article substantiates that anthroponyms perform not only a nominative function, but also cultural-informational, identificational and axiological functions.

Keywords: anthroponym, linguoculturology, personal name, Uzbek language, Russian language, national culture, mentality, onomastics, cultural code, nomination.

Антропонимы занимают особое место в системе языка, поскольку они не только выполняют функцию называния человека, но и отражают культурно-исторический опыт народа, его мировоззрение, религиозные представления, социальные нормы и ценностные ориентиры. Личное

имя является одним из древнейших и наиболее устойчивых элементов языковой картины мира. Через имя человек включается в систему семейных, этнических, социальных и культурных отношений, поэтому антропонимы рассматриваются не только как объект ономастики, но и как важный материал для лингвокультурологического анализа.

В современной лингвистике изучение антропонимов приобретает особую актуальность в связи с усилением интереса к проблемам взаимодействия языка и культуры. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать личные имена как носители культурной информации, национальной специфики и исторической памяти. В каждом языке система имён собственных формируется под влиянием различных факторов: религии, традиций, исторических событий, социальной структуры общества, эстетических представлений и межкультурных контактов. Поэтому сопоставительное исследование антропонимов узбекского и русского языков даёт возможность выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности номинации личности.

Узбекская антропонимическая система формировалась под влиянием древнетюркских традиций, исламской культуры, арабо-персидского языкового слоя, а также историко-социальных изменений разных эпох. В узбекских именах часто отражаются пожелания родителей, религиозные представления, представления о красоте, благополучии, мужестве, счастье, долголетию и нравственных качествах человека. Например, такие имена, как Umid, Baxtiyor, Go'zal, Odil, Sardor, содержат определённую положительную семантику и выражают ценностные установки общества.

Русская антропонимическая система также имеет сложную историко-культурную природу. Её развитие связано с древнеславянскими традициями, христианизацией Руси, влиянием греческих, латинских, еврейских и других имён, вошедших через церковную традицию, а также с социально-историческими изменениями последующих периодов. Русские имена, такие как Владимир, Любовь, Вера, Надежда, Александр, Николай, несут в себе религиозные, исторические, нравственные и культурные смыслы, закреплённые в общественном сознании.

Актуальность темы определяется тем, что антропонимы являются важным средством выражения национального менталитета и культурного кода народа. В условиях глобализации, активных межкультурных контактов и изменения социокультурных предпочтений наблюдаются новые тенденции в выборе имён: возрождение традиционных имён, распространение заимствованных имён, влияние массовой культуры, религии и моды. Это делает необходимым комплексное изучение антропонимов с позиции лингвокультурологии.

Целью данной статьи является выявление лингвокультурологических особенностей антропонимов на материале узбекского и русского языков. Для достижения данной цели рассматриваются происхождение, семантика, культурная символика и функциональные особенности личных имён, а также анализируются сходства и различия в антропонимических системах двух языков.

Таким образом, исследование антропонимов узбекского и русского языков позволяет глубже понять связь языка, культуры и национального сознания, а также раскрыть роль личного имени как хранителя исторической памяти, духовных ценностей и культурной идентичности народа.

Литературный обзор

Изучение антропонимов в лингвокультурологическом аспекте опирается на достижения ономастики, этнолингвистики и лингвокультурологии. Антропоним рассматривается не только как средство индивидуальной номинации человека, но и как языковой знак, в котором закрепляются историческая память, религиозные представления, социальные нормы и национально-культурные ценности народа.

Одним из фундаментальных исследователей в области теории имени собственного является А.В. Суперанская. В труде «Общая теория имени собственного» учёный рассматривает собственное имя как особую языковую единицу, отличающуюся от нарицательных слов своей функцией индивидуализации и идентификации объекта. Суперанская подчёркивает, что имена собственные образуют особую ономастическую систему и функционируют в языке и речи по специфическим законам [1]. Для исследования антропонимов узбекского и русского языков данная позиция важна тем, что позволяет рассматривать личные имена не изолированно, а как часть целостного ономастического пространства, связанного с историей, обществом и культурой.

Значительный вклад в изучение антропонимии внёс В.А. Никонов. В книге «Имя и общество» он исследует личные имена, фамилии и другие виды антропонимов разных народов в

различные исторические периоды. Особое внимание учёный уделяет связи имени с социальной средой, частотностью употребления, выбором имени и изменениями антропонимической системы под влиянием общественных процессов [2]. По мнению Никонова, имя не является случайным языковым элементом: оно отражает вкусы эпохи, социальные предпочтения, культурные ориентиры и исторические изменения в обществе. Это положение особенно важно для сопоставления узбекских и русских антропонимов, поскольку в обеих культурах выбор имени зависит от религиозных, семейных, исторических и социальных факторов.

Для анализа узбекской антропонимии важное значение имеют исследования Э.А. Бегматова. В работах «Ўзбек исмлари», «Ўзбек исмлари маъноси» и «Ўзбек тили антропонимикаси» учёный подробно рассматривает происхождение, значение, написание и культурную специфику узбекских личных имён. Бегматов показывает, что узбекские имена тесно связаны с этнографией, религиозными представлениями, семейными традициями и пожелательной семантикой [3]. Например, в узбекской антропонимии широко представлены имена, выражающие надежду, счастье, красоту, справедливость, силу, благородство и религиозную принадлежность: Umid, Vaxtiyor, Go'zal, Odil, Abdulloh, Zokirulloh. Следовательно, узбекские антропонимы выполняют не только номинативную, но и культурно-семантическую функцию, передавая ценностные установки народа.

Лингвокультурологический подход к анализу антропонимов можно обосновать также через труды В.И. Карасика. В монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» учёный рассматривает язык как пространство выражения личности, ценностей, культурных концептов и дискурсивных практик [4]. Карасик подчёркивает, что языковые единицы способны отражать ценностную картину мира и культурные смыслы, характерные для определённого общества. В контексте данной статьи это позволяет трактовать антропонимы как носители культурных концептов и аксиологических значений. Так, русские имена Вера, Надежда, Любовь, Владимир, Александр, а также узбекские имена Iymon, Umid, Saodat, Jasur, Sardor отражают не только индивидуальную номинацию, но и определённые культурные представления о нравственности, силе, вере, счастье и социальном идеале личности.

Анализ научной литературы показывает, что антропонимы в узбекском и русском языках необходимо рассматривать как комплексные лингвокультурные единицы. С одной стороны, они выполняют функцию идентификации личности, с другой — выступают хранителями культурной памяти, религиозных традиций, исторического опыта и национального менталитета. Работы А.В. Суперанской и В.А. Никонова создают теоретическую основу для анализа имени собственного и его социальной природы, исследования Э.А. Бегматова раскрывают особенности узбекской антропонимии, а труды В.И. Карасика позволяют интерпретировать личные имена как элементы культурно-ценностной картины мира.

Методология исследования

В данном исследовании в качестве основного методологического подхода был выбран сопоставительно-лингвокультурологический метод. Данный метод позволяет выявить сходства и различия в антропонимических системах узбекского и русского языков, а также определить, какие культурные, религиозные, исторические и социальные значения закреплены в личных именах двух народов.

Материалом исследования послужили узбекские и русские личные имена, широко употребляемые в современной речевой практике, а также имена, имеющие выраженную культурно-семантическую нагрузку. В качестве примеров были отобраны антропонимы, отражающие религиозные представления, нравственные качества, пожелательную семантику, социальный статус, красоту, силу, мужество, веру, надежду и семейные ценности. К таким именам относятся, например, узбекские имена Umid, Vaxtiyor, Go'zal, Odil, Jasur, Abdulloh, Iymon, а также русские имена Вера, Надежда, Любовь, Владимир, Александр, Николай, София.

На первом этапе исследования были определены семантические группы антропонимов в узбекском и русском языках. Имена классифицировались по следующим признакам: религиозная семантика, этико-нравственное значение, пожелательное значение, историко-культурная мотивация, эстетическая семантика и социально-ценностная направленность. Такой подход позволил выявить, какие представления о человеке, семье, обществе и духовных ценностях отражаются в системе личных имён.

На втором этапе был проведён сопоставительный анализ антропонимов двух языков. В ходе анализа определялись общие черты, характерные для узбекской и русской антропонимии, а

также национально-специфические особенности. Например, для обеих систем характерно наличие имён, связанных с религией, нравственными качествами и положительными пожеланиями. Вместе с тем в узбекской антропонимии более ярко выражена пожелательная семантика, связанная с благополучием, счастьем, долголетием и социальной надеждой родителей, тогда как в русской антропонимии значительное место занимают имена, связанные с православной традицией, календарной системой и историко-христианским культурным наследием.

На третьем этапе исследования антропонимы рассматривались как носители культурного кода. Особое внимание уделялось тому, каким образом личные имена отражают национальный менталитет, историческую память, религиозные представления и ценностную картину мира. В рамках данного подхода антропонимы анализировались не только как номинативные единицы, но и как знаки культуры, передающие информацию о мировоззрении народа, его эстетических идеалах, семейных традициях и социальных ожиданиях.

Применение сопоставительно-лингвокультурологического метода позволило установить, что антропонимы узбекского и русского языков обладают многоуровневой структурой значения. Они выполняют номинативную, идентификационную, культурно-информационную и аксиологическую функции. Данный методологический подход даёт возможность раскрыть взаимосвязь языка, культуры и национального сознания через анализ личных имён как важнейших элементов антропонимической картины мира.

Анализ и результаты

Проведённый сопоставительно-лингвокультурологический анализ показал, что антропонимы узбекского и русского языков обладают не только номинативной, но и культурно-семантической, идентификационной и аксиологической функциями. Личные имена отражают представления народа о добре, красоте, вере, счастье, силе, мужестве, социальном статусе и духовных ценностях. При этом в узбекской и русской антропонимии наблюдаются как общие черты, так и национально-специфические особенности.

Прежде всего, в обеих антропонимических системах широко представлены имена с положительной семантикой. В узбекском языке к таким именам относятся *Umid* — «надежда», *Vaxtiyog* — «счастливый», *Saodat* — «счастье, благополучие», *Go'zal* — «красивая», *Odil* — «справедливый», *Jasur* — «смелый». Эти имена выражают пожелания родителей, связанные с будущей судьбой ребёнка, его нравственными качествами и социальным образом. Например, имя *Umid* отражает надежду семьи на счастливое будущее ребёнка, а имя *Odil* передаёт представление о справедливости как важной нравственной ценности.

В русском языке также имеются имена с прозрачной или культурно закреплённой положительной семантикой: Вера, Надежда, Любовь, София, Людмила, Владимир. Имена Вера, Надежда и Любовь связаны с христианской традицией и одновременно выражают духовно-нравственные ценности. Имя София восходит к греческому слову со значением «мудрость», а имя Владимир традиционно объясняется как «владеющий миром» или «стремящийся к миру». Следовательно, русские антропонимы также несут ценностную информацию, но во многих случаях эта информация закреплена через христианскую, греко-византийскую и историко-культурную традицию.

Особое место в узбекской антропонимии занимают имена с пожелательной семантикой. Они отражают стремление родителей передать через имя добрые намерения, надежды и благопожелания. Например, *Tursun* означает пожелание, чтобы ребёнок жил долго; *O'lmas* — «бессмертный», то есть символически выражает пожелание долгой жизни; *To'xtasin* или *To'xtamurod* традиционно могли даваться в семьях, где родители желали прекращения детской смертности или стабилизации семейного счастья. Такие имена имеют ярко выраженную этнокультурную основу, поскольку связаны с народными верованиями, семейными переживаниями и традиционным представлением о защитной функции имени.

В русской антропонимии пожелательная семантика выражена менее непосредственно. Здесь значительную роль играют имена, пришедшие через церковную традицию: Александр, Николай, Дмитрий, Андрей, Мария, Анна, Екатерина. Многие из них имеют греческое, латинское или еврейское происхождение. Например, имя Александр означает «защитник людей», Николай — «победитель народов», Андрей — «мужественный», Анна — «милость, благодать», Мария имеет древнееврейское происхождение и связана с библейской традицией. Эти имена показывают, что русская антропонимическая система формировалась под сильным влиянием православия и христианского календаря.

Сравнение религиозно мотивированных имён показывает важное различие между двумя системами. В узбекском языке широко распространены имена исламского происхождения: Abdulloh, Rahmatulloh, Zikrulloh, Muhammad, Ahmad, Ali, Fotima, Zuhra, Oisha. Например, имя Abdulloh означает «раб Аллаха», Rahmatulloh — «милость Аллаха», Muhammad связано с именем пророка Мухаммада. Эти антропонимы являются не только личными именами, но и знаками религиозной принадлежности, духовной традиции и уважения к исламским ценностям.

В русском языке религиозный компонент проявляется через православную традицию и календарную систему имён. Имена Иван, Пётр, Павел, Илья, Мария, Анна, Елизавета, Николай получили широкое распространение благодаря христианской культуре и церковной практике. Например, имя Иван восходит к древнееврейскому имени со значением «Бог милостив», Пётр — к греческому слову со значением «камень», Павел — к латинскому слову со значением «малый». Таким образом, в обеих культурах религиозные имена выполняют функцию сохранения духовной памяти, однако их источники различаются: в узбекском языке преобладает исламско-арабская традиция, а в русском — православно-христианская и греко-византийская.

Важной группой являются имена, отражающие социальный статус, силу, мужество и лидерство. В узбекском языке к ним относятся Sardor — «руководитель, предводитель», Bekzod — «рождённый беком», Amir — «правитель, повелитель», Jasur — «смелый», Botir — «герой, храбрец». Эти имена отражают уважение к мужеству, силе, достоинству и социальному авторитету. Например, имя Sardor связано с представлением о лидерстве, а имя Botir выражает народный идеал храброго и решительного человека.

В русском языке аналогичные значения можно наблюдать в именах Александр, Виктор, Валерий, Лев, Владислав, Мстислав, Ярослав. Имя Виктор означает «победитель», Лев ассоциируется с силой и мужеством, Владислав — «владеющий славой», Ярослав — «яркая слава» или «сильная слава». Эти примеры показывают, что в обеих культурах имя может отражать социальный идеал личности: смелость, силу, славу, защиту и способность вести за собой.

Отдельного внимания заслуживают женские имена, связанные с красотой, нежностью и эстетическими представлениями. В узбекском языке широко распространены имена Go'zal, Dilbar, Gulnoza, Gulbahor, Malika, Shahnoza, Zarina. Компонент *gul* — «цветок» часто используется в женских именах и символизирует красоту, нежность, чистоту и женственность. Например, Gulbahor означает «весенний цветок», Gulnoza ассоциируется с цветочной красотой, Dilbar означает «очаровательная, пленяющая сердце».

В русском языке эстетическая семантика чаще выражается не через прямое значение имени, а через культурные ассоциации и традицию употребления. Например, имена Елена, Анастасия, Екатерина, Светлана, Людмила воспринимаются как традиционно женственные и культурно значимые. Имя Светлана связано со словом «свет» и ассоциируется с чистотой, ясностью и духовной красотой; Людмила означает «милая людям». В отличие от узбекских имён, где значение часто прозрачно для носителя языка, в русских именах исходная семантика нередко скрыта из-за древнегреческого, латинского или старославянского происхождения.

Результаты анализа можно представить в следующей таблице:

Семантическая группа	Узбекские антропонимы	Русские антропонимы	Лингвокультурологическое значение
Пожелание счастья и благополучия	Umid, Baxtiyor, Saodat	Надежда, Любовь, Вера	Выражение духовных и нравственных ценностей
Религиозная семантика	Abdulloh, Muhammad, Ahmad, Fotima	Иван, Мария, Анна, Николай	Связь имени с исламской и православной традицией
Мужество и сила	Jasur, Botir, Sardor, Amir	Александр, Виктор, Лев, Владимир	Отражение идеала сильной и социально значимой личности
Красота и эстетика	Go'zal, Dilbar, Gulnoza, Gulbahor	Светлана, Людмила, Елена, Анастасия	Представления о красоте, женственности и гармонии
Социальный статус	Bekzod, Amir, Sardor, Shahzod	Владислав, Ярослав, Владимир	Представление о власти, славе и лидерстве

Семейно-защитная функция	Tursun, O‘lmas, To‘xtasin	Богдан, Федор, Тимофей	Связь имени с верой, защитой и благословением

Сопоставление показало, что узбекская антропонимия чаще сохраняет прозрачную семантическую мотивацию. Многие узбекские имена непосредственно понятны носителям языка и воспринимаются как пожелание, благословение или выражение определённого качества. Например, Вахтигор, Go‘zal, Jasur, Odil, Tursun имеют ясное значение и легко соотносятся с конкретными культурными представлениями.

Русская антропонимия, напротив, в большей степени характеризуется исторической и церковной опосредованностью значения. Значения таких имён, как Александр, Николай, Екатерина, Анна, Мария, Павел, не всегда очевидны современному носителю языка без обращения к этимологии. Однако эти имена обладают устойчивыми культурными ассоциациями, связанными с православной традицией, историческими личностями, литературой и семейной преемственностью.

Таким образом, результаты исследования показывают, что антропонимы узбекского и русского языков отражают разные способы культурной номинации личности. В узбекской системе сильнее проявляется пожелательная, семейно-обрядовая и семантически прозрачная мотивация имени. В русской системе более выражены историко-христианская традиция, календарность, культурная преемственность и ассоциативная значимость имени. При этом обе системы объединяет то, что личное имя выступает важным носителем культурной памяти, национального мировоззрения и ценностной картины мира.

Заключение

Проведённое исследование показало, что антропонимы узбекского и русского языков являются важными лингвокультурологическими единицами, в которых отражаются история народа, религиозные представления, национальный менталитет, семейные традиции и система духовно-нравственных ценностей. Личное имя в обеих культурах выполняет не только номинативную функцию, но и выступает средством культурной идентификации личности.

Сопоставительный анализ показал, что узбекская антропонимическая система отличается более выраженной семантической прозрачностью и пожелательной направленностью. Такие имена, как Umid, Вахтигор, Saodat, Go‘zal, Odil, Jasur, Tursun, O‘lmas, непосредственно передают надежды родителей, представления о счастье, красоте, справедливости, мужестве и долголетию. Это свидетельствует о тесной связи узбекских личных имён с семейными ценностями, народными верованиями и традицией благопожелания.

Русская антропонимическая система, в свою очередь, в большей степени связана с православно-христианской традицией, исторической преемственностью и культурной памятью. Имена Вера, Надежда, Любовь, Иван, Мария, Анна, Николай, Александр, Пётр отражают духовные, религиозные, нравственные и историко-культурные смыслы. При этом значение многих русских имён не всегда является очевидным для современного носителя языка, поскольку они имеют греческое, латинское, древнееврейское или старославянское происхождение.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более широким анализом антропонимов в художественных текстах, фольклоре, семейной обрядности и современной речевой практике. Особый интерес представляет изучение новых тенденций в выборе имён, влияния глобализации, массовой культуры, религиозного возрождения и межкультурных контактов на развитие антропонимических систем узбекского и русского языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973; 2-е изд. М.: URSS, 2007. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003150754>
2. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. URL: https://www.koob.ru/nikonov_v_n/imya_i_obshestvo
3. Begmatov E. A. O‘zbek ismlari ma’nosi. Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 1998. URL: <https://jdpu.uz/wp-content/uploads/2021/03/Ozbek-ismlari-manosi.pdf>
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002; М.: Гнозис, 2004. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_606343/